

Поплетеева Галина Анатольевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Российского государственного университета
нефти и газа имени И.М. Губкина

**НЕФТЯНАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ
В НАЧАЛЕ XX В.: СООТНОШЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И ЧАСТНОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ
ИНТЕРЕСОВ**

Аннотация:

Статья посвящена анализу развития государственной политики в области нефтяной промышленности России в кризисных условиях начала XX в. Автором проанализированы факторы, оказавшие влияние на корректировку государственной нефтяной стратегии, а также позиции крупных, средних и мелких отечественных нефтедобытчиков в связи с проведением демополизации нефтяной промышленности в указанный период времени.

Ключевые слова:

нефтяная стратегия государства, нефтяной кризис, откупная система, государственные нефтеносные земли, условия нефтедобычи, торги на государственные нефтеносные земли, цены на нефть, крупные бакинские нефтепромышленники, демополизация нефтяной промышленности.

Popleteeva Galina Anatolyevna

PhD in History,
Assistant Professor,
History Department,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas

**THE OIL STRATEGY OF RUSSIA
IN THE EARLY XX CENTURY:
BALANCE BETWEEN STATE
AND PRIVATE ENTREPRENEURIAL
INTERESTS**

Summary:

This article analyzes the development of the state oil policy under the crisis conditions in Russia in the early XX century. The author considers the factors that had an impact on the adjustment of the state oil strategy, as well as the status of major, medium and small domestic oil producers in relation with the undertaken state de-monopolization of the oil industry during that period of time.

Keywords:

state oil strategy, oil crisis, lease system, state oil lands, conditions of oil production, state oil-bearing lands bidding, oil prices, decrease of oil production, major Baku oil producers, de-monopolization of oil industry.

Ускоренное промышленное развитие Российской империи в начале XX в. требовало расширения масштабов применения нефти в качестве энергоносителя. Темпы эволюции нефтяной отрасли диктовали государству соответствующие темпы разработки и принятия решений, способствовавших ее стабильному развитию в интересах и государства, и предпринимателей, и общества.

Отмена феодальной системы откупа нефтеносных земель в 1872 г. и их передача с торгов нефтепромышленникам повысили рыночную заинтересованность последних в нефтяном деле. Процесс монополизации, сопровождавший развитие отрасли в начале XX в., привел к монопольному диктату в ценовой политике нефтепромышленных фирм. В нефтяной отрасли сложилась кризисная ситуация, определяющей тенденцией которой с 1902 г. стало падение уровня добычи. Если в 1901 г. общероссийский уровень добычи нефти составил 706, то в 1905 г. – 456 млн пудов; затем уровень добычи несколько увеличился – с 490 в 1906 г. до 588 в 1910 г. и вновь сократился до 560 млн пудов в 1913 г. [1, с. 19]. Падение уровня добычи сопровождалось ростом цен на нефть и нефтяное топливо: за десять лет – с 1902 по 1912 гг. – более чем 6 раз [2].

В сложившихся условиях стратегические цели государства заключались в том, чтобы, во-первых, обеспечить наибольшие фискальные доходы с нефтеносных земель, собственником которых являлась казна, во-вторых, установить такие условия добычи нефти на принадлежавших государству землях, которые привели бы к ослаблению амплитуды колебаний нефтяных цен на внутреннем рынке, а также стимулировали бы частное предпринимательство к расширению нефтяного дела. Государство при формировании нефтяной стратегии в начале XX в. стояло на позиции, что достижение его фискальных целей возможно только при опоре на крупные нефтепромышленные фирмы, обладавшие значительным капиталом для проведения масштабных разведок и организации добычи нефти на казенных землях.

В основе стратегии нефтепромышленников по выходу из нефтяного кризиса, охватившего отрасль в начале века, лежало стремление добиться от правительства сдачи в аренду максимально большего количества принадлежавших государству нефтеносных земель. Чем больше казенных нефтеносных земель оказалось бы в разработке, тем дешевле бы стала нефть и

нефтепродукты. Таков был лейтмотив заявлений нефтепромышленников Бакинского нефтяного района – лидера нефтедобычи в начале XX в. [3; 4].

В поисках принципиально новых условий сдачи в аренду нефтеносных казенных земель государство не могло не учитывать предыдущий опыт торгов, начиная с 1873 г. Он свидетельствовал о том, что торги и на основе единовременного взноса (с 1873 г.), и на основе попудной платы (с 1893 г.), и на основе долевого отчисления (с 1900 г.) не решали ценовую проблему. Так, например, на торгах в ноябре 1903 и 1906 гг. были предложены чрезвычайно высокие долевого отчисления – до 70 %. Это означало, что нефтепромышленники, учитывая сложившуюся с 1902 г. стабильную тенденцию роста цен на нефть в районе промыслов, были готовы выплачивать государству более половины полученной прибыли, только чтобы заторговать участок. Следствием спекулятивно высоких долевого отчислений на торгах стал дальнейший рост цен на нефтепродукты. Сенат не утвердил итоги торгов 1903 и 1906 гг. [5, с. 712].

Разработчики новой нефтяной стратегии в лице Горного департамента министерства торговли и промышленности предлагали сделать предметом торга так называемую условную цену – цену, по которой арендатор согласился бы поставлять нефть в казну. Участок на торгах доставался тому, кто предлагал самую низкую условную цену [6, с. 26]. В проекте Горного департамента, несмотря на сопротивление отечественных нефтепромышленников, бессрочная аренда («впредь до выработки») казенных нефтеносных земель, существовавшая в Бакинском районе с 1872 г., заменялась 24-летним сроком. За основу был взят опыт сдачи в аренду на такой срок нефтеносных земель Грозненского района [7, с. 22–24].

На нефтепромышленников был возложен ряд обязательств. Во-первых, с целью обеспечить казне наименьший гарантированный доход и не допустить спекулятивных устремлений нефтепромышленника оставить участок «тунележащим» разработчики нового законопроекта включили в него норму об обязательном размере добычи нефти, уровень которой казна имела право изменять в зависимости от изменяющейся в течение 24-летнего периода аренды производительности участка. Во-вторых, на нефтепромышленников было возложено обязательство выполнять в строго определенные сроки буровые работы, что фиксировалось в торговых условиях. В них же устанавливались санкции нефтепромышленнику за невыполнение обязательств вплоть до лишения права пользоваться участком.

Министерство торговли и промышленности полагало, что именно в таком варианте законопроекта заложен механизм, не позволявший резко вырасти цене на нефть: промышленник в пределах обязательной для него добычи нефти не выиграет от повышения ее рыночной цены. Вся разницу между рыночной и условной ценами получит казна, а промышленник будет получать выгоду только тогда, когда будет добыто количество нефти, превышающее обязательный минимум добычи. В таком случае, когда добыча многократно превысит обязательную норму, на рынок поступит значительное количество нефти и цена упадет [8, стб. 4718].

Принцип торгов на условную цену, предложенный государством, вызвал резко негативную реакцию среди частных предпринимателей в нефтяной отрасли. Нефтепромышленники не сомневались, что данный принцип приведет все к тому же ажиотажу на торгах: ради получения участка промышленники на торгах доведут условную цену до нуля. А затем ради покрытия убытков от предложенной на торгах низкой условной цены пойдут на форсированную эксплуатацию участка, что вызовет затопление пластов водой и гибель не только данного, но и соседних участков и в итоге приведет все к той же хищнической эксплуатации [9, с. 4–5].

Заложенная в министерском законопроекте возможность взимания арендной платы натурой была расценена представителями крупных, средних и мелких нефтяных фирм как мера нецелесообразная, ставящая промышленника «в совершенно невозможные условия». Их аргументы сводились к следующему: предшествовавшая практика изъятия долевой нефти с Бакинских заводов приводила к тому, что заводчики вынуждены были закупать недостающее ее количество на рынке, что непременно вело к росту цен на нефть [10, с. 5].

Однако вопрос об альтернативном правительственному способе сдачи с торгов казенных нефтеносных земель расколол нефтепромышленные круги. Крупные бакинские нефтепромышленники выступали за единовременный взнос при фиксированном в торговых условиях проценте долевого отчисления, аргументируя это тем, что таким образом устранялся ажиотаж на торгах. При таком способе торгов их участники якобы не смогли бы устанавливать спекулятивно высокое долевого отчисление [11, т. I, с. 417]. Представители же мелких и средних нефтяных фирм были убеждены, что предметом торга, напротив, должно стать долевого отчисление, аргументируя это тем, что при единовременном взносе от участия в торгах были бы устранены мелкие и средние предприниматели, крайне нуждавшиеся в расширении своего земельного фонда.

Однако Министерство торговли и промышленности отвергло все предложенные нефтепромышленниками проекты. Закон «О казенных нефтеносных землях, сдаваемых в разработку по

договорам» с условной ценой как предметом торгога был одобрен III Государственной думой и Государственным Советом, подписан императором и вступил в силу в 1912 г.

Первые торги на основе закона «О сдаче казенных нефтеносных земель...» прошли 17 мая 1913 г. Участники торгов предложили за 2/3 участков нулевую и отрицательную себестоимость (–45 коп. за один участок в Сабунчах, –47 коп. за участок в Раманах) [12, с. 37]. Парадоксальные итоги торгов означали, что добыча нефти промышленнику ничего не стоила, напротив, он соглашался даже приплачивать государству до 47 коп. за пуд. Однако на 9 из 29 участков были предложены не абсурдные отрицательные цифры, а величины положительные. Конкуренции на них практически не было. Добыча на этих участках требовала огромных затрат, что было под силу только крупным фирмам. Не случайно 7 из 9 участков достались «Товариществу Братьев Нобель». Это позволило некоторым исследователям нефтегазовой отрасли начала XX в. сделать вывод о том, что закон оказался как бы «специально созданным для этих крупных фирм» и его применение совершенно убивало мелких конкурентов [13].

Таким образом, попытки государства преодолеть нефтяной кризис начала XX в. путем изменения условий сдачи с торгов казенных нефтеносных земель не достигли своей цели. Сложилась объективная необходимость дальнейшей корректировки нефтяной стратегии. Накануне Первой мировой войны государство приступило к разработке альтернативных вариантов демополизации нефтяной отрасли. Впервые на этапе промышленной нефтедобычи были разработаны варианты непосредственного государственного участия в ней, а также создания акционерных нефтяных компаний с участием государства и нефтяного предпринимательства.

Ссылки:

1. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914. Документы и материалы. Л., 1961.
2. Там же. С. 21.
3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 369. Оп. 2. Д. 2. Л. 214, 215.
4. Центральный исторический архив г. Москвы (ЦИАМ). Ф. 143. Оп. 1. Д. 542. Л. 84.
5. Монополистический капитал ... С. 712.
6. Россия. Горный департамент. О сдаче казенных нефтеносных земель в разработку частным лицам по договорам. СПб., 1909.
7. Там же. С. 22–24.
8. Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. Заседания 1–81 (15 октября 1911 г. – 25 июня 1912 г.). СПб., 1912.
9. Совет съездов представителей промышленности и торговли. Проект закона о сдаче в разработку казенных нефтеносных земель, выработанный особым совещанием при Совете съездов представителей промышленности и торговли; объяснительная записка к этому проекту и журналы заседаний особого совещания, образованного при Совете съездов представителей промышленности и торговли для рассмотрения составленного Горным департаментом Министерства торговли и промышленности законопроекта о сдаче казенных нефтеносных земель в разработку частным лицам по договорам. СПб., 1909.
10. Там же. С. 5.
11. Съезд бакинских нефтепромышленников. Труды XXVII очередного съезда нефтепромышленников в гор. Баку (с 12 января по 3 февраля 1909 года). Баку, 1909.
12. Вышетравский С.А. Нефтяное хозяйство России за последнее десятилетие. М., 1920.
13. Там же. С. 15–16.

References:

1. *Monopoly capital in the Russian oil industry. 1883-1914. Documents and materials* 1961, Leningrad.
2. *Monopoly capital in the Russian oil industry. 1883-1914. Documents and materials* 1961, Leningrad, p. 21.
3. *Russian State Military History Archive (RGVIA)*, f. 369, op. 2, d. 2, l. 214, 215.
4. *The Central Historical Archives of the City of Moscow (CIAM)*, f. 143, op. 1, d. 542, l. 84.
5. *Monopoly capital in the Russian oil industry. 1883-1914. Documents and materials* 1961, Leningrad, p. 712.
6. *Russia. Mining Department. On delivery of state-owned lands in the oil development contracts to individuals* 1909, St. Petersburg.
7. *Russia. Mining Department. On delivery of state-owned lands in the oil development contracts to individuals* 1909, St. Petersburg, p. 22-24.
8. *State Council. Verbatim records. Session VII. Sessions 1-81 (October 15, 1911 - June 25, 1912)* 1912, St. Petersburg.
9. *The Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade. The draft law on deposit in the development of state-owned oil lands, developed a special meeting of the Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade; explanatory memorandum to the draft and magazines special meeting sessions, formed under the Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade for consideration drawn Mining Department of the Ministry of Trade and Industry, a draft law on state-owned oil surrender land to private individuals in the development of contracts* 1909, St. Petersburg.
10. *The Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade. The draft law on deposit in the development of state-owned oil lands, developed a special meeting of the Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade; explanatory memorandum to the draft and magazines special meeting sessions, formed under the Council of Congresses of Representatives of Industry and Trade for consideration drawn Mining Department of the Ministry of Trade and Industry, a draft law on state-owned oil surrender land to private individuals in the development of contracts* 1909, St. Petersburg, p. 5.
11. *The Congress of Baku oil. Proceedings of the XXVII Congress of the oil in the next mountains. Baku (from January 12 to February 3, 1909)* 1909, Baku.
12. Vyshetravsky, SA 1920, *Russian oil industry over the past decade*, Moscow.
13. Vyshetravsky, SA 1920, *Russian oil industry over the past decade*, Moscow, p. 15-16.